Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Б. Авиловъ, В. Андерсонъ (Англія), А. Антоновъ, Р. Арскій, В. Базаровъ, С. Басовъ-Верхоянцевъ, Арнольдъ Беннетъ (Англія), А. Н. Бенуа, А. Богдановъ, О. Брикъ, В. Брюсовъ, Ив. Бунинъ, Вавицкій (Цюрихъ), Н. Венгеровъ, П. Виленскій, Ст. Вольскій, Владиміровъ, Д. Выгодскій, І. Гольденбергъ, М. Горькій (А. М. Пѣшковъ), А. Гойхбаргъ, И. Глѣбовъ, Р. Григорьевъ, Гриссманъ (Копенгагенъ), Б. Горевъ, И. М. Гуковскій, Т. Гнѣвичъ, С. Далинъ, В. Зензенко, Д. Запольскій, Гильбертъ-Кэннэнъ (Англія), В. Керженцевъ, В. Князевъ, Л. Красинъ, Н. Крестинскій, М. Кричевскій, А. Кудрявцевъ, М. Левидовъ, К. Левинъ, П. Левинсонъ (Швейцарія), А. Лейтейзенъ (Лондонъ), А. Лозовскій, А. Луначарскій, О. Линдовъ, Д. Лоренсъ (Англія), М. Лурье, О. Л. Д'Оръ, Мери Макартуръ (Англія), Р. Макдональдъ (Англія), В. Мандельштамъ, Л. Мартовъ, Р. Масингэмъ (Англія), В. Маяковскій, А. Никитскій, Ольбергъ (Стокгольмъ), М. Павловичъ (Франція), М. Петровъ, А. Пинкевичъ (Ал. Бѣльскій), Б. Позернъ, Вяч. Полонскій, Д. Постоловскій, М. Пришвинъ, М. Покровскій (Франція), Н. Рахмановъ, Лариса Рейснеръ, Ром. Ролланъ (Франція), Вл. Розановъ, Н. Рожковъ, І. Равиковичъ, Д. Семеновскій, А. Серебровъ, А. Свидерскій, М. Сильвинъ, Симпльтонъ, Н. Д. Соколовъ, В. Смирновъ (Гельсингфорсъ), М. Смитъ, Филиппъ Сноуденъ (Англія), В. Строевъ (В. Десницкій), Ю. Стекловъ, П. Сурожскій, Ник. Сухановъ (Н. Гиммеръ), К. Тимирязевъ, А. Тихоновъ, А. Н. Толстой, Г. Тумимъ, О. Ходасевичъ, М. Урицкій, Дж. Уэллсъ (Англія), М. Фарбманъ (Лондонъ), А. Фининъ-Енотаевскій, Г. Цыперовичъ, Ахм. Цаликовъ, А. Чапыгинъ, И. Чернышевъ, М. Д. Шишкинъ, В. Шишковъ, Вик. Шкловскій.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Петроградъ, Невскій пр., 64.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
съ 1 мая по 1 января 1918 г.—17 р., за 6 мѣс.—13 р., 3 мѣс.—7 р., 1 мѣс.—2 р. 50 к. Перемѣна адреса 50 к.
ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА: соціалистическимъ организаціямъ, профессіон. союзамъ, рабочимъ и солдатск. клубамъ, кооперативамъ, народн. домамъ, народн. библіотекамъ, народн. учителямъ и учащимся при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: съ 1 мая по 1 января—14 р., за 6 мѣс.—11 р., 3 мѣс.—6 р., 1 мѣс.—2 р.
Условія коллективной подписки высылаются по требованію.

ТАРИФЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.
Впереди текста 2 р. строка, послѣ текста 1 р. 25 к. Книжн. объявл. по пятницамъ 1 р. строка на 1-й страницѣ. Объявл. врачей и лечебн. при ежедневномъ печатаніи не меньше мѣсяца 50 к. строка. Предлож. труда 40 к. строка. Спросъ труда, наемъ и сдача помѣщеній размѣромъ не болѣе 6 строкъ 75 коп. строка. Объявленія принимаются: въ гл. конторѣ газ. „НОВАЯ ЖИЗНЬ“—Невскій пр., 64 и во всѣхъ конторахъ объявленій Петрограда, Москвы и провинціи.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта отъ 10 до 4 ч. ежедн., кр. праздн.
◄ Телефонъ главной конторы 6-88-74, отдѣла объявленій—212-82. ►
Отдѣльные номера газеты 15 коп.

РЕДАКЦІЯ
Шпалерная, 26.
СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦІИ принимаетъ ежедн., кромѣ праздниковъ, отъ 3 до 4 час.
РУКОПИСИ не возвращаются, и ни въ какую переписку по поводу непринятыхъ рукописей редакція не вступаетъ.
Телефоны редакціи: Общій—23-25. Хроники 6-88-75.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

№ 93. Суббота, 5 (18) августа 1917 года.

Суббота, 5 (18) августа 1917 года. № 93.

Уроки событій.

Тяжелыя послѣдствія іюльскихъ дней еще долго будутъ чувствоваться въ русской жизни.

Подъ знакомъ борьбы съ большевизмомъ, борьбы съ «измѣной и предательствомъ» велась и ведется, въ сущности, открытая борьба противъ рабочаго класса, противъ всей революціонной демократіи. Съ каждымъ днемъ враги становятся все откровеннѣе, съ каждымъ днемъ классовая борьба все болѣе и болѣе разгорается, съ каждымъ днемъ все яснѣе дѣлается и для слѣпыхъ истинный смыслъ рѣчей о самоограниченіи, объ отказѣ отъ классовой борьбы, о внѣклассовомъ патріотизмѣ.

Тяжелыя послѣдствія іюльскихъ дней нужно видѣть не только въ томъ, что своимъ преклоненіемъ передъ стихіей, своимъ крайнимъ заостреніемъ лозунговъ борьбы, своей терпимостью къ заговорщическимъ методамъ дѣйствій большевики дали возможность буржуазіи провести «патріотическую» кампанію противъ рабочаго класса подъ знаменами общечеловѣческой морали.

Еще болѣе печально для революціи, что вмѣстѣ съ «разбитымъ» большевизмомъ временно ушли со сцены политической жизни и наиболѣе жизнедѣятельные, наиболѣе творческіе отряды революціонной демократіи.

Большевизмъ загнанъ въ подполье, и — какъ въ этомъ ни больно сознаться «отвѣтственнымъ вождямъ» демократіи — эти вожди остались безъ арміи, рѣшительной и революціонной, на которую они могли-бы опираться.

Мало того. Не только отлила отъ сердца демократіи—Центр. Исп. Комитета—горячая, красная кровь революціоннаго пролетаріата, но и, отошелъ отъ него и самый разумъ революціи, истинный духъ ея.

Когда впослѣдствіи историкъ будетъ изучать эпоху послѣ дней 3—5 іюля, онъ съ изумленіемъ констатируетъ ту до полнаго недоумѣнія ничтожную роль, которую играли въ эти дни руководящіе центры демократіи.

Центр. Исп. Комитетъ, вчера еще полновластный рѣшитель судебъ страны, стражъ и творецъ революціи, сразу и надолго какъ-бы исчезъ съ поля зрѣнія, превратился въ учрежденіе, безпомощно плетущееся въ хвостѣ событій.

И безпристрастный историкъ впослѣдствіи спроситъ: неужели совѣтское большинство не понимало той страшной роли, которую оно сыграло въ іюльскіе дни, съ чистымъ и легкимъ сердцемъ отдавъ «патріотической улицѣ» лѣвое крыло революціонной демократіи и ея вождей. Неужели оно не понимало даже того, что допустивъ загнать большевизмъ въ подполье, оно тѣмъ самымъ открываетъ еще шире двери тѣмъ анархо-большевистскимъ, авантюрамъ, которыя по его убѣжденію, уже и такъ слишкомъ болѣзненно отозвались на ходѣ революціи.

Да, въ результатѣ іюльскихъ дней случилось то, что временно одержали верхъ имущіе классы.

Что не о спасеніи отечества, а тѣмъ болѣе революціи заботятся представители имущихъ классовъ, это ясно всякому, у кого не заткнуты уши буржуазной патріотической ватой. «Отвѣтственные» вожди демократіи до сихъ поръ мечтаютъ о какой-то всенародной идилліи въ Москвѣ. И вотъ какія рѣчи ждутъ ихъ тамъ: «у насъ фактически воцарилась шайка политическихъ шарлатановъ (Бурные аплодисменты всего зала). Совѣтскіе лже-вожди народа направили его на путь гибели, и вотъ все русское царство (?!) встало передъ зіяющей пропастью» (изъ рѣчи П. Рябушинскаго на 2-мъ всероссійскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ, по отчету «Рѣчи»).

Пусть подумаютъ товарищи изъ Ц. Исп. Комитета, кого называетъ откровенный П. Рябушинскій «политическими шарлатанами», и «лже-вождями» народа!

Отвѣтственные вожди демократіи своими руками содѣйствуютъ организаціи цензовой Россіи, растерявшейся въ первые дни революціи. И вотъ что отвѣчаютъ «истинные вожди» народа «лже-вождямъ» его, вѣрящимъ въ мирное сотрудничество классовъ: «можетъ быть для выхода изъ положенія потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло лже-друзей народа—демократическіе совѣты и комитеты».

«Стонетъ русская земля отъ ихъ товарищескихъ объятій, пока народъ ихъ не понимаетъ, но какъ скоро пойметъ, онъ скажетъ: Обманщики народа!» бурные аплодисменты).

Вотъ какія рѣчи услышатъ въ Москвѣ товарищи изъ Исп. Комитета. А теперь ихъ уже и до «знаменитаго» совѣщанія слышитъ революціонная демократія, ибо «истинные» вожди народа не скрываютъ своихъ чувствъ и вожделѣній.

И не нужно думать, что «костлявая рука голода»—поэтическій образъ..... «Истинные вожди народа» что говорятъ, то и дѣлаютъ. Въ цѣломъ рядѣ городовъ соціалистическія думы оказались съ пустыми кассами, такъ какъ ни одинъ банкъ въ Россіи не хочетъ реализовать ихъ займы. Богатая Астрахань выдала Опенову векселя на 800.000 р. въ уплату за дрова для города—ни одинъ банкъ не соглашается учесть эти векселя. И вотъ астраханцамъ, позволившимъ себѣ роскошь соціалистической думы, грозитъ зимой «костлявая рука голода».

Царицыну Правительство гарантировало заемъ въ 1.300.000 р., но даже подъ правительственную гарантію банки денегъ не даютъ, ибо и въ Царицынѣ дума соціалистическая, дума изъ «лже-друзей» народа.

Имущіе классы показываютъ свое истинное лицо, перекошенное отъ злобы, съ оскаленными зубами хищнаго волка. А революціонная власть, облеченная неограниченными полномочіями, неуклонно и послѣдовательно проводитъ въ жизнь программу... «законности и порядка». Во имя чего?

Программа Репрессій и безконечныя ограниченія свободъ, безъ творческой дѣятельности, безъ подавленія контръ-революціи—это программа революціонной демократіи?

Воскрешеніе милюковскихъ традицій въ борьбѣ за миръ—это программа революціонной демократіи?

М. б., во имя блага демократіи устроенъ нелѣпый маскарадъ съ переводомъ семейства Романовыхъ? Неужели такъ страшны разъѣзжіе гости, генералы съ фронта?.. Неужели съ раскассированіемъ измѣнническихъ полковъ 3—5 іюля раскассирована уже и революція?

Отлетѣлъ революціонный разумъ отъ вождей демократіи.... Но революція продолжается, не умеръ, не можетъ умереть разумъ самой революціи, революціонный духъ рабочаго класса, революціоннаго крестьянства.

Пока не выполнены требованія революціонной демократіи, не можетъ быть желанныхъ для «патріотовъ» «законности и порядка». Безъ выполненія этихъ требованій не мыслимо и «спасеніе» страны, не мыслима рѣшительная борьба за миръ.

Къ выполненію требованій демократіи путь одинъ: путь дальнѣйшей революціи, не «сотрудничества», а яснаго пониманія, кто врагъ и кто другъ революціи.

А для революціи нужна прежде всего и послѣ всего—организація и объединеніе революціонныхъ силъ.

В. СТРОЕВЪ.

Антропкины сомнѣнія.

Въ послѣднемъ номерѣ нашей газеты была помѣщена бесѣда съ двумя генералами — генераломъ Корниловымъ и генераломъ Черемисовымъ. Бесѣда эта интересна потому, что генералъ Корниловъ управляетъ въ настоящее время нашей военной политикой, а генералъ Черемисовъ, хотя и не управляетъ, но можетъ быть когда-нибудь будетъ управлять ею. Оба генерала задаются вопросомъ — могутъ ли репрессіи излечить армію — и даютъ на него діаметрально противоположные отвѣты.

«На мой взглядъ, — говоритъ генералъ Черемисовъ, — никакими репрессивными мѣрами, ни примѣненіемъ смертной казни, ни даже массовымъ разстрѣломъ нельзя поднять дисциплины до тѣхъ поръ, пока солдатъ не пойметъ ея и не осознаетъ необходимость, обязанность и долгъ вести войну, какъ это подобаетъ честному воину, и тѣмъ болѣе честному революціонному гражданину»... «Въ работѣ по поднятію дисциплины въ войскахъ весь командный составъ долженъ поднять свой авторитетъ, для чего онъ долженъ быть абсолютно безупречнымъ. А другое—это полная солидарность въ работѣ между команднымъ составомъ и войсковыми организаціями. Въ тѣхъ мѣстахъ нашей арміи, гдѣ существовала полная солидарность въ работѣ между войсковыми комитетами и командными составомъ,—нарушеніе дисциплины и неисполненіе воинскаго долга не наблюдалось»... «При тѣхъ взаимоотношеніяхъ, какія за послѣднее время наблюдаются между начальниками и подчиненными въ войскахъ, я бы высказался противъ возстановленія дисциплинарной власти начальниковъ». Резюмируемъ: не сила репрессій, а сила моральнаго авторитета, не борьба съ идейными теченіями, а борьба съ безсознательностью, не расчистка снизу, а расчистка сверху — вотъ та программа дѣйствій, посредствомъ которой генералъ Черемисовъ считаетъ возможнымъ оздоровить армію. Воздерживаясь отъ всякихъ комментаріевъ къ этой единственно возможной программѣ, мы считаемъ нужнымъ напомнить читателю, что генералъ Черемисовъ не принадлежитъ къ зловредной соціалистической шайкѣ, что онъ не имѣетъ никакого отношенія къ большевикамъ и что до сихъ поръ никто— и даже всевѣдущій Бурцевъ—не изобличалъ его въ германофильскихъ симпатіяхъ. Генералъ Черемисовъ просто человѣкъ, который видитъ и который имѣетъ смѣлость публично сказать о томъ, что онъ видитъ.

А вотъ другая программа. «Могу сказать совершенно опредѣленно,—заявилъ генералъ Корниловъ,—что благодаря принятымъ Вр. Правительствомъ рѣшительнымъ мѣрамъ состояніе арміи и ея боеспособность значительно улучшились. Но это еще не все, что нужно сдѣлать. Нужны мѣры очень рѣшительныя и опредѣленныя. О рядѣ такихъ необходимыхъ мѣръ я докладывалъ Временному Правительству, и оно, видимо, убѣдилось въ ихъ неизбѣжности. Какія эти мѣры, я вамъ сейчасъ не скажу. На-дняхъ вы вѣроятно о нихъ узнаете». За короткое время своего существованія твердая власть исчерпала весь запасъ карательныхъ мѣръ, и мы не думаемъ, чтобы даже генералу Корнилову удалось придумать что-либо болѣе рѣшительное и опредѣленное, чѣмъ смертная казнь. Поэтому надо полагать, что генералъ Корниловъ подъ «рѣшительными мѣрами» подразумѣваетъ не столько совершенствованіе репрессій, сколько направленіе этихъ репрессій. Если до сихъ поръ усмиренію подвергались большевики и вообще революціонные соціалисты, то теперь, повидимому, карающая длань штабовъ будетъ направлена на армейскія организаціи. По крайней мѣрѣ генералъ Корниловъ сообщилъ, что «войсковые комитеты подлежатъ переформированію въ связи съ тѣми мѣрами, о необходимости которыхъ онъ докладывалъ Временному Правительству». Эту мысль уже успѣли провести на дѣлѣ нѣкоторые не въ мѣру поспѣшные генералы, рѣшившіе по своему «переформировать» военныхъ коммиссаровъ. Одинъ изъ нихъ издалъ на-дняхъ такой приказъ: «Пора начальникамъ заговорить властнымъ голосомъ. Никакого обращенія за помощью къ коммиссарамъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, я не признаю». Но тогда программа генерала Корнилова держалась еще въ секретѣ, и приказъ забѣгающаго впередъ генерала былъ отмѣненъ главнокомандующимъ юго-западнаго фронта. Когда планы генерала Корнилова будутъ осуществлены, подобные приказы превратятся вѣроятно изъ исключеній въ общее правило, и авторы ихъ будутъ получать выговоры не за превышеніе власти, а за недостаточную строгость власти. И если даже военныхъ комиссаровъ оставятъ въ покоѣ, то судьба армейскихъ выборныхъ организацій ясна. На нихъ взвалятъ всю полноту отвѣтственности по части кухоннаго, клозетнаго и вообще казарменнаго порядка, но ихъ лишатъ и тѣни вліянія на политическую жизнь солдатскихъ массъ.

Первая программа уничтожаетъ вторую. Но въ данную минуту дѣйствуетъ, распоряжается и властвуетъ вторая программа. Съ армейской демократіей явно перестали церемониться. Ее настолько презираютъ, что не допускаютъ даже и мысли о возможности сопротивленія. Съ нѣкоторыми варіаціями повторяется извѣстная тургеневская сценка. «Антропка, иди домой,— тебя тятька высѣчь хочетъ»,—кричатъ полномочные органы военной демократіи. А тятька сидитъ и спокойно дожидается. Придетъ ли Антропка? И если Антропка заартачится, то какія мѣры будутъ приняты для его политически-гражданско-революціоннаго вразумленія? Вотъ вопросы, которые мы хотѣли бы задать тѣмъ, отъ кого зависитъ Антропкина участь,—и, конечно, прежде всего Совѣту Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ. Но поторопитесь съ отвѣтомъ, уважаемые граждане! Ибо, во-первыхъ, тятькѣ надоѣло ждать, а, во-вторыхъ, Антропкѣ страшно хочется узнать, какія именно розги для него предназначены, — соленыя, или простыя. И можетъ быть даже онъ наотрѣзъ откажется пороться, пока вы этого ему не разъясните.

СТ. ВОЛЬСКІЙ.

Выступленіе Ватикана.

Международная хроника политическихъ сенсацій обогатилась еще одной: намѣстникъ Христа, его святѣйшество Бенедиктъ XV рѣшился наконецъ, спуститься съ высотъ своего божественнаго нейтралитета на многогрѣшную землю.

Еще въ маѣ этого года, когда, въ связи съ русской революціей, усиленно заговорили о мирѣ и многіе ждали вмѣшательства папы, онъ не рискнулъ на большее, чѣмъ на обнародованіе въ ватиканскомъ офиціозѣ „Osservatore Romano“ энциклики о мирѣ, въ которой призывалъ всѣхъ вѣрующихъ молиться за „смягченіе сердецъ правящихъ“...

Изъ всѣхъ пестрыхъ разновидностей политическаго и моральнаго нейтралитета, нейтралитетъ верховнаго вождя католицизма былъ наименѣе искреннимъ.

Папа ни разу не осмѣлился выступить открыто противъ правителей, втравившихъ народы въ войну и ее безмѣрно затягивающихъ. Онъ дипломатически отдѣлывался воздыханіями о мирѣ и осужденіями грѣховности рода человѣческаго, на который Господомъ Богомъ наложено наказаніе.

Мотивы этого небеснаго нейтралитета болѣе чѣмъ ясны: въ слишкомъ большой зависимости находится святѣйшій престолъ отъ европейскихъ канцелярій обѣихъ враждебныхъ коалицій, чтобы позволить себѣ роскошь „неосторожнаго“ выступленія, нарушающаго тѣ или иные вліятельные интересы.

Передъ лицомъ католическихъ массъ, папа, благодаря своимъ слезливымъ энцикликамъ, представалъ въ ореолѣ миротворца, единственнаго печальника страданій человѣческихъ.

Для правящихъ же классовъ былъ какъ нельзя болѣе кстати его „сверхчеловѣческій“ нейтралитетъ.

Служители единой католической церкви—кардиналы, епископы, прелаты,— повсюду съ большимъ рвеніемъ благословляли пушки и броненосцы, вдохновляли на ратные подвиги воиновъ—въ Баваріи и Бельгіи, въ Австріи и Франціи.

Въ Италіи, гдѣ война была принята народными массами по меньшей мѣрѣ безъ особаго энтузіазма,—эта двойная бухгалтерія проступала еще ярче и рельефнѣе: деревенскіе попы нашептывали темнымъ крестьянскимъ массамъ, что проклятую войну затѣяли безбожники-соціалисты—и въ такомъ пацифистскомъ духѣ велась вся католическая пресса, разсчитанная на низы (напр., „L'Unità Cattolica“). На верхахъ же, для чистой публики, клерикалы являлись въ образѣ самыхъ рьяныхъ патріотовъ: громили „антинаціональныхъ“ соціалистовъ, агитировали за „войну до побѣднаго конца“, голосовали въ парламентѣ военные кредиты, делегировали министра въ „національный“ кабинетъ (Филиппъ Меда) и въ „Corriere d'Italia“ всячески „синтезировали“ католицизмъ съ бойней...

Нота Ватикана, выдержана въ тонѣ обычной папской „незлобивости“ и нужно болѣть истеризмомъ желтой услужающей прессы, чтобы вопить по этому поводу о набившей оскомину „германской интригѣ“.

Но для насъ эта нота интересна не своимъ содержаніемъ, ея значеніе исключительно симптоматическое.

Хитрый и осторожный дипломатъ Бенедиктъ XV не рискнулъ бы на подобную „безтактность“, если бы не былъ увѣренъ, что обстоятельства этому благопріятствуютъ.

Тотъ оборотъ, который приняло дѣло Стокгольмской конференціи послѣ рѣшенія англійской рабочей партіи, не могли не встревожить ватиканскихъ сферъ. Подготовивъ себѣ благопріятную почву широкой клерикальной пропагандой въ арміи и народныхъ низахъ, не встрѣчавшей никакого сопротивленія со стороны республиканцевъ и атеистовъ четвернаго согласія,—католицизмъ все время лелѣялъ мечту въ „нужную минуту“ предстать передъ человѣчествомъ съ пальмовой вѣтвью въ рукѣ.

Упустить этотъ моментъ, передать его въ руки своихъ смертельныхъ враговъ—соціалистовъ значило бы свести къ нулю всѣ сдѣланные за три года войны завоеванія.

Не подлежитъ также сомнѣнію, что святѣйшій престолъ прекрасно учитываетъ то обстоятельство, что изъ „двухъ золъ“ въ выборѣ мирнаго посредничества „демократическія“ и „милитаристскія“ правительства одинаково предпочли бы Ватиканъ Стокгольму,—если бы передъ ними стояла **только** эта дилемма...

РАФ. ГРИГОРЬЕВЪ.

Борьба за землю.

Со времени образованія такъ называемаго „коалиціоннаго правительства“ у насъ установился весьма странный политическій обычай, заключающійся въ томъ, что объявленная политическая программа, отнюдь не соотвѣтствуетъ практической политикѣ правительства.

Ввели и узаконили этотъ своеобразный обычай г.г. кадеты. При сформированіи коалиціоннаго министерства перваго состава 6 мая была опубликована правительственная декларація за подписью всѣхъ 15 членовъ новаго состава правительства. Но тогда же сдѣлалось извѣстнымъ, что министры-кадеты связаны императивнымъ мандатомъ своей партіи проводить не эту декларацію, а программу ц. к. ка-детской партіи, въ которой всѣ указанныя мѣры игнорировались и на первый планъ выдвигалась „борьба съ анархіей“.

Это почти невѣроятное политическое мнѣніе тогда же было отмѣчено, но никакихъ возраженій и „разъясненій“ со стороны правительства не послѣдовало. И за 2 мѣсяца существованія правительства второго состава вполнѣ выяснилось, что министры-кадеты формальнымъ образомъ саботировали правительственную декларацію.

Во время переговоровъ о сформированіи новаго правительства, послѣ ухода министровъ-кадетовъ, эта партія поставила два условія участія ея представителей въ правительствѣ: 1) принятіе „общенаціональной платформы“ (т. е. отказъ отъ всѣхъ реформъ) и 2) независимость правительства отъ Совѣтовъ Р. и С. Д.—А. Ф. Керенскій соглашаясь на второе требованіе, отказался удовлетворить первое, и переговоры прервались. Когда, наконецъ, послѣ временной отставки Керенскаго образовалось теперешнее правительство, то правительственная декларація отъ 8 іюля, подтверждавшая и развивавшая декларацію 6 мая, осталась въ силѣ.

Въ деклараціи 8 іюля, между прочимъ, имѣется пунктъ слѣдующаго содержанія:

„устраненіе путемъ закономѣрнаго регулированія поземельныхъ отношеній той серьезной опасности, которую представляютъ для государства и для будущей аграрной реформы земельные захваты и т. п. самочинные мѣстные способы разрѣшенія земельныхъ нуждъ, противорѣчащіе принципу общегосударственнаго плана будущей земельной реформы“.

Выполняя этотъ пунктъ программы, министръ земледѣлія В. М. Черновъ подправилъ и внесъ на разсмотрѣніе Временнаго Правительства рядъ законопроектовъ, регулирующихъ временно, впредь до Учредительнаго Собранія, земельныя отношенія на мѣстахъ. Изъ этихъ законопроектовъ, послѣ большихъ затрудненій и подъ акомпаниментъ жестокой травли, начатой буржуазной прессой противъ В. М. Чернова, утверждены пока только два: 1) о прекращеніи дѣятельности землеустроительныхъ комиссій, 2) о недопущеніи земельныхъ сдѣлокъ безъ утвержденія министерства земледѣлія. Остальные законопроекты, по сообщенію Н. Я. Быховскаго, „тормозятся во Временномъ Правительствѣ, ибо проведенію ихъ мѣшаютъ представители тѣхъ слоевъ, которымъ принятіе этихъ законопроектовъ невыгодно“.

Совѣщаніе представителей министерства земледѣлія при губернскихъ земельныхъ комитетахъ признало необходимымъ безотлагательное проведеніе законопроектовъ объ урегулированіи земельныхъ отношеній въ виду приближенія осенней запашки и постановило делегировать 5 представителей къ министру-предсѣдателю, чтобы просить его объ изданіи соотвѣтствующихъ законовъ въ ближайшій срокъ.

Совѣщаніе Исполн. Комитета Крестьянскихъ Депутатовъ и представителей крестьянскихъ организацій фронта присоединилось къ рѣшенію представителей земельныхъ комитетовъ и также послало делегацію къ министру-предсѣдателю.

„Борьба за землю“, начавшаяся въ нѣдрахъ правительства, вынесена такимъ образомъ наружу.

Ни для кого не тайна, что сторонники „общенаціональной платформы“, борются противъ этихъ законовъ потому, что надѣются путемъ контръ-революціоннаго движенія похоронить земельную реформу.

Большинство представителей революціонной демократіи, которое отказалось отъ власти въ пользу „правительства спасенія революціи“, пожинаетъ теперь плоды своего политическаго самоотреченія.

„Правительство спасенія революціи“ оказалось способнымъ только вести борьбу съ лѣвыми революціонными партіями, но тотчасъ же спотыкается при первой же попыткѣ творческой работы.

И не надо быть пророкомъ, чтобы предвидѣть, что онъ споткнется и на всѣхъ остальныхъ „реформахъ“.

Уже намѣчается коллизія между демократіей и правительствомъ изъ-за Стокгольмской конференціи. Выясняется полная неспособность правительства осуществить обѣщанія въ области финансовыхъ и экономическихъ реформъ.

Начинается борьба изъ-за организаціи мѣстнаго управленія. Преслѣдованіе лѣвыхъ политическихъ партій, которое ведется подъ видомъ „борьбы съ анархіей“ вызываетъ все болѣе и болѣе сильное неудовольствіе умѣреннѣйшихъ представителей демократіи.

Конфликтъ между демократіей и правительствомъ на лицо.

Московское совѣщаніе представителей „всѣхъ живыхъ силъ страны“ не сулитъ ни ослабить, ни затушевать этотъ конфликтъ. Г-нъ Рябушинскій, поспѣшилъ обозвать „политическими шарлатанами“ тѣхъ самыхъ умѣреннѣйшихъ представителей демократіи, которые только и мечтали о соглашеніи съ г.г. Рябушинскими. Правительству придется выбирать между „политическими шарлатанами“ и сторонниками „національной платформы“.

Б. АВИЛОВЪ.

ИЗВѢСТІЯ ЗА ДЕНЬ.

Нота папы намѣчаетъ основанія, на которыхъ можно заключить миръ.

Возможно, что рѣшеніе союзныхъ правительствъ о невыдачѣ паспортовъ на Стокгольмскую конференцію будетъ отмѣнено.

Послѣ долгаго перерыва Керенскій выступилъ съ рѣчью въ Испол. Комитетѣ.

Каменевъ освобожденъ.

Ожидается освобожденіе Луначарскаго.

„Народная Газета“ закрыта министромъ внутр. дѣлъ за контръ-революціонную агитацію.

Политическія и экономическія осложненія въ Финляндіи.

По слухамъ распущенный сеймъ соберется на слѣдующей недѣлѣ по своему почину.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

СТОКГОЛЬМСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

„Извѣстія Совѣта Р. и С. Д.“ находятъ, что нужно дать „своевременныя разъясненія“ той дипломатической путаницы, которая создана какими-то странными не написанными, не полученными письмами, отправленными, но не полученными телеграммами. Съ одной стороны, „Извѣстія“ какъ будто что-то и разъясняютъ:

> ясныя и точныя сообщенія М. И. Терещенко появились какъ нельзя болѣе своевременно.
>
> Теперь оказывается, что никакихъ рѣшительно писемъ по поводу Стокгольмской конференціи ни А. Ф. Керенскій, ни М. И. Терещенко не писали.

Какъ будто все ясно. Но, съ другой стороны, „Извѣстія“ утверждаютъ:

> Слѣдовательно, не т. Гендерсонъ стремился ввести въ заблужденіе англійскихъ рабочихъ сокрытіемъ этихъ писемъ, а кто-то другой ихъ предъявленіемъ.

Странно: если письма не были написаны, то какъ же „кто-то другой могъ ихъ предъявлять“.

М. б., дѣйствительно, удастся найти разъясненіе странной исторіи о письмахъ и телеграммахъ на томъ пути, на который въ концѣ концовъ готовы стать и сами „Извѣстія“:

> Какъ могло случиться это недоразумѣніе; какова въ этомъ дѣлѣ роль В. Д. Набокова, русскаго посла въ Лондонѣ; будутъ ли англійскіе рабочіе немедленно оповѣщены о недоразумѣніи:—все это вопросы на которые демократія всѣхъ странъ будетъ съ нетерпѣніемъ ждать отвѣта въ ближайшіе дни.

И вполнѣ вѣроятно, что именно на „милюковскихъ“ путяхъ только и можно найти объясненіе тайнамъ высокой политики.

ДИСЦИПЛИНА ВЪ АРМІИ.

„Рабочая Газета“ утверждаетъ, что очищеніе и обновленіе высшаго командного состава, усиленіе института комиссаровъ, какъ органовъ высшей правительственной власти, безпрепятственная работа армейскихъ организацій могутъ дать арміи „необходимыя ей прочность и силу“. „Раб. Газ.“ склонна думать, что „рѣшительное проведеніе именно этихъ мѣръ можетъ быть единственной гарантіей возстановленія дисциплины, а не смертная казнь“.

И кадетамъ, сторонникамъ старой дисциплины, „Рабочая Газета“ ставитъ такой вопросъ:

> Вы за старую армію... И потому вы уже начали походъ и на Савинкова... Вы ожидали, что его работа будетъ не „стадіей изобрѣтенія, а стадіей исполненія мысли, провѣренной лучшими знатоками дѣла“...
>
> Кто они, эти лучшіе знатоки? Назовите ихъ! Скажите уже прямо, кого вы собираетесь выставить въ военные диктаторы, кого вы подготовляете въ Наполеоны?..

„СОВСѢМЪ ПРОСТО“.

„Рѣчи“ не нравится, что соціалистическая пресса большое вниманіе посвящаетъ отсрочкѣ созыва Учредительнаго Собранія. Кадетамъ, очевидно, не нравится, что соціалистическая печать выясняетъ, кому эта отсрочка можетъ быть выгодна. И „Рѣчь“ рекомендуетъ такъ отнестись къ вопросу:

> Если нельзя произвести выборы нужно ихъ отсрочить—и все тутъ.

Дѣйствительно, „совсѣмъ просто“...

МОСКОВСКОЕ СОВѢЩАНІЕ.

Что собственно можетъ означать подобная болтовня, которой длительно предается „День“:

> Отъ кризиса къ кризису, революція можетъ пройти короткій путь. И если мы хотимъ достигнуть завѣтной черты, надо искать способовъ консолидаціи общественныхъ силъ. Московское совѣщаніе продолжаетъ и понынѣ быть однимъ изъ такихъ способовъ. Отъ критики его надо перейти къ подготовкѣ. Отъ размышленій—къ дѣйствію...

О какихъ „дѣйствіяхъ“ рѣчь: о сцѣпкѣ вагоновъ для экстреннаго поѣзда...

„ЕДИНСТВО“ О ПАРТІЙНОМЪ ЕДИНСТВѢ.

Г. В. Плехановъ посвятилъ статью дружеской бесѣдѣ съ бобруйской „Нашей Мыслью“ о предстоящемъ объединительномъ съѣздѣ. И вотъ къ какому выводу онъ приходитъ:

> Можно почти съ увѣренностью утверждать, что „объединительный“ съѣздъ, недостаточно обдуманно созванный въ настоящее время, не далъ бы намъ ничего, кромѣ неумѣло сколоченнаго колеса, отъ котораго очень скоро останутся однѣ только спицы.

Вполнѣ понятенъ пессимизмъ Г. В. Плеханова, такъ какъ объединеніе съ „Единствомъ“ мало кого соблазняетъ, и онъ это прекрасно знаетъ.

„Вслѣдствіе агитаціи большевиковъ“...

Одинъ изъ лунныхъ жителей какъ-то поскользнулся, упалъ и свалился на нашу грѣшную землю.

Захотѣлось ему познакомиться съ нашими порядками, и онъ накупилъ кучу газетъ, сѣлъ у памятника Александра Третьяго и сталъ читать:

„...Вслѣдствіе преступной агитаціи большевиковъ генералъ Май-Маевскій, герой 18 іюня, не выполнилъ приказа высшаго начальства и увелъ свои полки во время боя. Проще говоря, вслѣдствіе зловредной агитаціи большевиковъ, генералъ бѣжалъ съ поля битвы.

Преступные большевики арестованы. Бравый генералъ, по слухамъ, предается суду“.

Лунный житель сталъ читать дальше:

„...Растлевающая агитація большевиковъ продолжается. Благодаря этой агитаціи одинъ изъ преданнѣйшихъ революціи генераловъ, генералъ Гурко написалъ письмо бывшему царю, въ которомъ пишетъ:

— Спи спокойно, бѣлый царь! Мы притворяемся республиканцами, но ты, царь батюшка, знаешь наше сердце. Спи спокойно! Мы расчистимъ тебѣ путь къ трону.

Въ поступкахъ генерала Гурко, къ счастью, прокуратура не нашла состава преступленія. Преступные большевики арестованы“.

Лунный житель перевернулъ страницу и прочиталъ:

„...Еще три жертвы большевистской пропаганды. Братья Суворины подъ вліяніемъ гнусной все разъѣдающей и все растлевающей пропаганды большевиковъ цапнули при старомъ режимѣ восемьсотъ тысячъ.

Къ счастью, Суворины и деньги на свободѣ. Преступные большевики арестованы“.

Лунный житель взялъ другую газету. Въ ней было напечатано на первой страницѣ:

„... Большевики добились своего! Вслѣдствіе ихъ тлетворнаго вліянія Владиміръ Бурцевъ отказался отъ третейскаго суда. Подобный актъ до сихъ поръ считался позорнымъ...

Преступные большевики, конечно, арестованы“.

Лунный житель взялъ третью газету. Въ ней онъ прочиталъ:

„....Въ циркѣ Чинизелли произошелъ грандіозный скандалъ. Долженъ былъ состояться митингъ съ рѣчами и преніями.

Обѣщали пріѣхать члены Временнаго Правительства, но вслѣдствіе преступной агитаціи большевиковъ министры не пріѣхали.

Взамѣнъ рѣчей начались пренія. Публика препиралась съ устроителями митинга.

Вслѣдствіе растлевающей агитаціи большевиковъ публика называла устроителей жуликами.

Большевики арестованы. Жулики во-время скрылись“.

— Странно!—подумалъ лунный житель:— куда ни глянешь—большевики. Вотъ, напримѣръ, и тутъ...

Взглядъ его остановился на замѣткѣ въ хроникѣ подъ заглавіемъ: „Убійство тещи“, и онъ прочиталъ:

„...Вслѣдствіе тлетворнаго вліянія большевиковъ сапожникъ Иванъ Шило зарѣзалъ ножомъ свою тещу“...

И лунному жителю такъ захотѣлось увидѣть большевика, что онъ не вытерпѣлъ и, остановивъ перваго прохожаго, попросилъ его:

— Будьте добры, покажите мнѣ большевика.

Прохожій вытаращилъ глаза и съ изумленіемъ спросилъ:

— Вы, товарищъ, съ луны свалились?

— Совершенно вѣрно!—сказалъ лунный житель:—я поскользнулся и упалъ на вашу землю.

— То-то. Вотъ вамъ, товарищъ, мой совѣтъ: ни къ кому съ такими просьбами не обращайтесь. За такія слова васъ по головкѣ не погладятъ, А еще лучше, поѣзжайте себѣ на луну.

Лунный житель уѣхалъ, а на слѣдующій день въ газетахъ появилась слѣдующая замѣтка:

„Вчера прибыла къ намъ депутація отъ жителей луны, чтобы привѣтствовать нашу юную свободу, но вслѣдствіе тлетворной агитаціи большевиковъ она отправилась обратно“.

Виновные большевики были разысканы и арестованы.

О. Л. Д'ОРЪ.

Пѣсенка о Гендерсонѣ.

Другъ вліятельныхъ персонъ,
Принятъ въ высшемъ свѣтѣ,
Былъ министромъ Гендерсонъ
Въ дружномъ кабинетѣ.

Врагъ безпочвенныхъ химеръ,
Органъ строгихъ правилъ,
Прочимъ націямъ въ примѣръ
„Таймсъ“ министра ставилъ:

Молъ, примѣрно поступай...
Въ чаяньи идиллій,
„Это, дѣти, мальчикъ—„пай“—
Взрослые твердили.

Что-жъ нежданно гнѣвъ персонъ
Вспыхнулъ, точно Этна?
Тихій мальчикъ, Гендерсонъ
Выросъ незамѣтно!

Сталъ на нянюшекъ роптать,
Брать безъспроса книжки...
—„Мнѣ—буянить—не подъ стать
Дѣтскіе штанишки!“

Идиллическихъ картинъ
Не пріемлетъ мода:
Онъ, отвергнувъ фосфатинъ,
Проситъ... виски—сода!

Словомъ, мальчикъ входитъ въ роль,—
Даже жаль бѣдняжку...
Мальчикъ, вреденъ алкоголь,
Мальчикъ, кушай кашку!

Но недавній фаворитъ,
Нянюшкамъ въ отместку,
—„Затѣваю—говоритъ—
Дальнюю поѣздку“.

Полно, мальчикъ! Не таю,
Выѣхать не шутка,
Но... тебя въ чужомъ краю
Съѣстъ сердитый бука.

Мальчикъ скверенъ—вонъ изъ рукъ
Мальчикъ не сконфуженъ:
—„На границѣ много „букъ“,—
Значитъ паспортъ нуженъ“.

. . . .

Все проходитъ, аки сонъ.
Наша пѣсня спѣта:
Былъ когда-то Гендерсонъ
Членомъ кабинета!

ЭМИЛЬ КРОТКІЙ.